

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

В данной работе мы исследовали проблему взаимосвязи этнонациональных установок и этнических предубеждений. Работа проходила в несколько этапов. На первом этапе был разработан опросник национальных установок, который выделяет четыре составляющих этнонациональной установки: 1. Антинационалистические установки; 2. «Негативно окрашенные» националистические установки; 3. «Нейтрально окрашенные» националистические «Мы – установки» и 4. «Нейтрально окрашенные», националистические «Я – установки». Следующими этапами исследования было установление характера взаимосвязи между предубежденностью личности и этнонациональными установками.

Ключевые слова: этнопсихологические установки, этнические предубеждения, этнические стереотипы, этнопсихологическое исследование.

Введение

Современные социально-психологические исследования показывают, что уже достаточно давно идёт поиск новых путей в понимании природы этничности [18, 9, 3], этнических установок [16, 27] и предубежденности личности [10, 16]. Проблема измерения этнической установки (атитюда) рассматривалась различными авторами [1, 11, 20, 22], и она лежит в пространстве более широкого представления об установке вообще [1, 11, 19, 20, 22].

Мы основываемся на определении установки, предложенном Олпортом: определённое состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное, на основе предшествующего опыта, и оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение [2]. Тогда этнические (этнонациональные) установки – это готовность личности воспринимать те или иные явления национальной жизни и межнациональных отношений и, в соответствии с этим восприятием, готовность действовать определенным образом в конкретной ситуации. Этнические (этнонациональные) установки фокусируют в себе убеждения, взгляды, мнения людей относительно истории и современной жизни их этнической общности и взаимосвязей с другими народами, людьми иных национальностей [6]. Они имеют место тогда, когда человек, действуя в любой сфере, профессиональной, политической, культуры и др. осознает, оценивает и поступает как личность, включенная в этническую группу.

Межэтнические установки – это установки на взаимодействие (отрицательное или положительное, со всеми нюансами) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде: от личностного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития или еще шире – иных цивилизационных форм.

Под этнонациональными установками мы имеем в виду как этнические, так и межэтнические установки [3].

В нашей работе рассматриваются установки, объектом которых является феномен «национальности», являющийся в современном российском публичном дискурсе синонимом этничности. Именно в этом ключе мы и будем рассматривать данный термин, понимая, что с точки зрения современной (в первую очередь зарубежной) науки он определяется скорее как этническая принадлежность.

В зарубежной социальной психологии этнонациональные установки (Ethnic Attitudes) зачастую рассматриваются в одной плоскости с предубеждениями [24].

Однако если обратиться к определению предубеждения как межгрупповой установки, выражающей негативное отношение к определенной группе и/или ее членам [10], то можно заметить, что значительная часть этнонациональных установок не может быть отнесена к данному понятию, так как они не связаны с конкретикой межгрупповых отношений.

С точки зрения отечественного понимания социальной установки [4], можно сказать, что этнические установки – это смысловые установки, так как они связаны в первую очередь со смыслом явления «национальность», вне зависимости от ситуативного контекста взаимоотношений.

Предубеждение же, напротив, всегда существует в контексте реальных межгрупповых отношений. Его объект – конкретная этнонациональная группа. Используя подход А.Г.Асмолова [4], можно сказать, что предубеждения – это операциональные установки, так как связаны в первую очередь с решением задачи в ситуации межгруппового взаимодействия.

В силу наличия показанных выше отличий этнонациональных установок как «ядерных» категорий, являющихся частью имплицитной теории личности, от предубеждений, выступающих как категория коммуникации (как феномен границы «Мы-Они»), возникает вопрос взаимоотношения данных феноменов. Таким образом, целью нашего исследования было изучение взаимосвязи этнонациональных установок и этнических предубеждений.

Для описания этнонациональных установок мы использовали типологию, разработанную О.Е.Хухлаевым совместно с автором данной статьи [17] на основании фокус-групповых и опросных исследований, проведенных в 2007 г.

С помощью статистического анализа были получены следующие факторы для классификации этнонациональных установок (см. рис. 1):

1. установки делятся на две группы: утверждающие важность, нужность, значимость «национальности» и «национального» и оппонирующие им. Эти две группы были обозначены как «Националистические» и «Антинационалистические» установки. При этом под «националистическими» установками понимается готовность использовать феномен «национальности» для анализа окружающего социального пространства и себя самого вне зависимости от вектора оценки представителей других этнических групп. Здесь мы основывались на наиболее традиционном в социальных науках определении национализма как «совокупности идеологий и политических движений, использующих в качестве символа понятие «нация» [8]. Перенося это определение на процесс социальной перцепции, можно говорить о том, что национализм – это использование категории «нация» («национальность») как значимой при восприятии себя и окружающего мира.

2. Далее «националистические» установки разделяются на две группы -

«Негативно» и «Нейтрально окрашенные». Здесь ключевым моментом является отношение к «иным»: изначально негативное как к потенциальному источнику угрозы или же нейтральное, без однозначного оценочного отношения.

3. «Нейтрально окрашенные» установки разделяются на два фактора: «Я»-установки и «Мы»-установки. Связано это с тем, что в первом случае мы наблюдаем в первую очередь установки личностного характера, имплицитно содержащие представление о «национальности» как о феномене приватного, личного пространства (интимном переживании) – «Я» установки; во втором случае мы видим установки ориентирующие человека на поиск «национального» в межличностном пространстве, вниманию к национальности как к фактору взаимодействия людей («Мы» - установки).

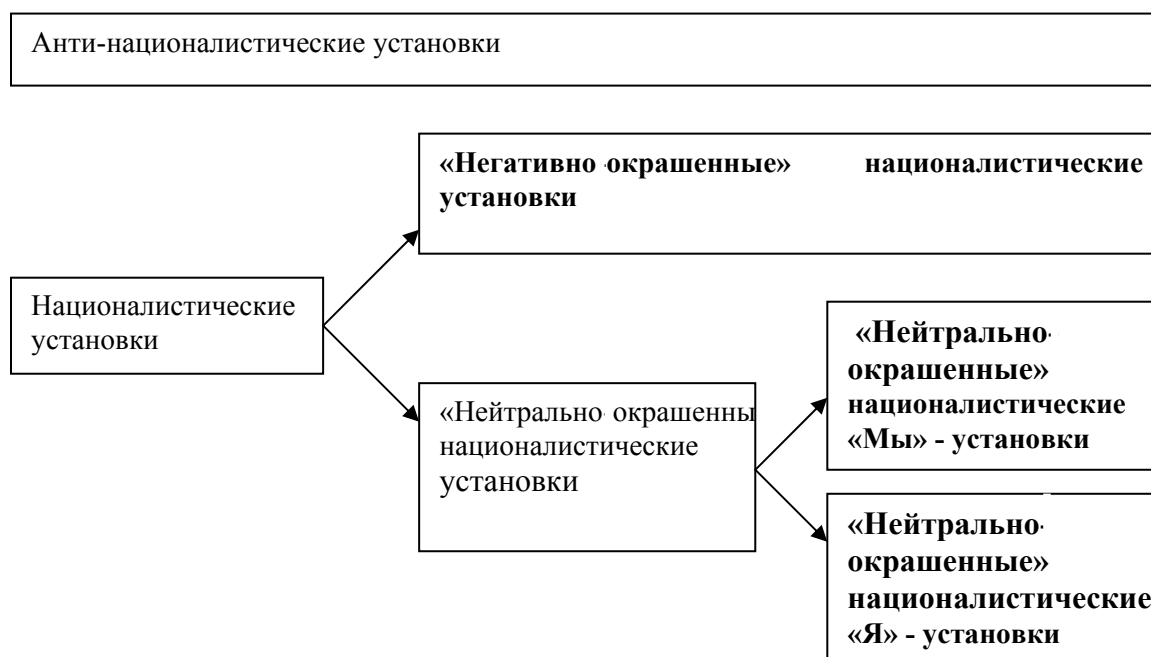

Рисунок 1. Факторная структура этнонациональных установок.

Жирным шрифтом выделены группы установок, вошедшие в исследовательский опросный инструментарий.

Таким образом, мы можем говорить о четырех разных составляющих этнонациональной установки, существующих в восприятии молодых людей, проживающих в столице.

Анализируя предубеждение, мы основываемся на традиционном предположении о наличии его трех составляющих [10].

Предубеждение (как установка и стереотип) имеет трехструктурную основу – когнитивную (представление о чужой группе), аффективную (гнев или симпатия) и поведенческую (избегание). История исследования предубеждения строилась на исследовании негативного аффекта по отношению к чужой группе. Однако существует мнение, что представление о предубеждении не может ограничиваться лишь негативными представлениями, так как существуют еще и позитивное оценивание своей группы (так называемый ингрупповой фаворитизм). Также в исследованиях о предубеждении ранее часто рассматривали только аффективную сторону, так как аффективный компонент наиболее четко регистрируется с помощью измерительных шкал, и поэтому был сделан

вывод, что аффективная сторона является основой, на базе которой формируется большинство предубеждений. Исследователи [26] показали, что аффективная и поведенческая составляющие являются сильнейшими прогностическими показателями установок.

В силу того, что исследовательская задача заключалась в проверке взаимосвязи этнонациональных установок (ЭУ) и предубеждений (ПР), нами были выстроены три экспериментальных плана.

А. Изучение взаимосвязи ЭУ и генерализованных установок людей – относиться к членам других групп предубежденно (Интолерантности и Предубежденности). Они не являются предубеждениями как таковыми, но, как доказывают исследования, являются значимыми предикторами возникновения предубеждения в реальной этноконтактной ситуации.

Б. Изучение взаимосвязи ЭУ и аффективного и поведенческого компонентов ПР.

Когнитивный компонент предубеждений в данной работе не рассматривался по причине того, что его изучение широко представлено в современных исследованиях (исследования этнических стереотипов). С другой стороны, исходя из современных теоретических подходов, можно сказать, что когнитивные механизмы стереотипизации (являющиеся основой когнитивного компонента предубеждения [5]) представляют собой отдельную область изучения, затрагивать которую в данной работе значило бы неоправданно расширить экспериментальное поле.

В. Изучение взаимосвязи ЭУ и подверженности социальному влиянию на аффективный компонент предубеждения.

В силу того, что экспериментальные возможности изучения социального влияния на предубеждения ограничены, мы выбрали именно воздействие на аффективный компонент предубеждения по причине большей его чувствительности к измерению (с точки зрения теории), которая связана с тем, что эмоциональная изменчивость более выражена, чем когнитивная и поведенческая.

В рамках поставленных выше задач нами были выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Между ЭУ и генерализованными установками людей – относиться к членам других групп предубежденно, будет существовать взаимосвязь: прямая – с «националистическими» ЭУ и обратная – с «антинационалистическими»

Гипотеза 2. Между ЭУ и Предубеждениями по отношению к различным этническим группам существует взаимосвязь. При этом данная взаимосвязь больше проявляется между ЭУ и поведенческим компонентом предубеждения, чем аффективным.

Гипотеза 3. «Негативные» и «Нейтрально окрашенные» поведенческие националистические установки влияют на подверженность поляризации аффективного компонента ЭП в результате информационного воздействия

Выборка:

В данном исследовании приняли участие 98 учащихся старших классов лицея 1874 СЗАО г. Москвы и кадеты старших курсов Первого московского военно-морского кадетского корпуса. Возраст участников - 14-17 лет.

Процедура и методики исследования.

А. Изучение взаимосвязи ЭУ и генерализованных установок людей относиться к членам других групп предубежденно.

Для реализации данной части исследования нами были использованы следующие методики:

- Опросник “Шкала этнонациональных установок” (Хухлаев О.Е, Кузнецов И.М, Ткаченко Н.В. [17].

Данный опросник предназначен для выявления согласия респондентов с каждой из приведенных ниже четырех составляющих этнонациональной установки:

- ✓ Антинационалистические установки
- ✓ «Негативно окрашенные» националистические установки
- ✓ «Нейтрально окрашенные» националистические «Мы – установки»
- ✓ «Нейтрально окрашенные», националистические «Я – установки»

Опросник включает 24 вопроса-утверждения, полученные в результате анализа материалов фокус-групповых исследований.

- “Опросник для измерения общих социальных установок у детей” Э.Френкель-Брунвик [13, 21]. Чем больше показатель по этой шкале, тем более высока вероятность того, что респондент будет с предубеждением относиться к другим этническим группам. Представленная методика предназначена для диагностики предубежденности как генерализованной установки – относиться к членам других групп предубежденно.

- Экспресс-опросник “Индекс толерантности” [13] свидетельствует об уровне толерантности/интолерантности личности: низкий уровень толерантности свидетельствует о выраженных интолерантных установках; средний уровень показывает ситуативную толерантность-интолерантность; высокий уровень толерантности свидетельствует об обладании выраженными чертами толерантной личности, но может также свидетельствовать об инфантилизме. [13].

Б. Изучение взаимосвязи ЭУ и аффективного и поведенческого компонентов предубеждения.

Для данной части применялись следующие методы:

- Шкала этнонациональных установок (см. выше)
- Шкала социальной дистанции Э.Богардус (ШСД) [23, 15]. Данная методика призвана измерять социальную дистанцию – регистрирующая как степень принятия людьми друг друга, так и установку на желаемую степень близости с представителями какого-либо народа.

В результате проведения методики исследователь получает два диагностических показателя: 1) эмоциональная ориентация (эмоционально-оценочный компонент социального стереотипа) и 2) социальная приемлемость (стремление к интеграции и даже к ассимиляции с представителями аутгруппы) [12].

В контексте исследования данные шкалы социальной дистанции интерпретировались как поведенческий компонент предубеждения [20].

Методика проводилась по отношению к восьми национальностям: арабы, азербайджанцы, чеченцы, таджики, швейцарцы, американцы, шведы, англичане, рабатцы и рокландцы (про последние две говорится, что это малоизвестные малочисленные народы, проживающие: рабатцы – на территории Саудовской Аравии, а рокландцы – на территории Швейцарии (подр. см. [20]).

- Диагностический тест отношений (ДТО) [13] призван измерять эмоционально-оценочную выраженность негативного или позитивного отношения к

разным группам.

В контексте исследования ДТО был предназначен для измерения аффективного компонента предубеждения. Респонденты заполняли методику по отношению к следующим объектам: мой народ, арабы, швейцарцы, рокландцы, рабатцы.

В. Изучение взаимосвязи ЭУ и подверженности социальному влиянию на аффективный компонент предубеждения.

После первичного заполнения анкет (см. описание методик выше) все респонденты получали два текста из вымышленного журнала «Мир путешествий» - описание путешествия в Рабат и Рокландию. При этом половине выборки дается для прочтения позитивная статья про рабатцев и негативная – про рокландцев. Половине выборки – негативная про рабатцев, позитивная про рокландцев.

Для изучения социального влияния использовался метод «Социальный сдвиг» [20]. Данный метод применяется для выявления аутигрупповых аттитюдов: выявляет позитивную и негативную неизменяемую оценку, меняющуюся с позитивной на негативную, и наоборот. Эти показатели являются диагностическими для определения «валентности» аттитюдов – положительной и отрицательной [20].

Цель данного этапа - выявить взаимосвязь различных аспектов национальных установок и результатов социального влияния (позитивного и негативного) на этнические предубеждения (изучение взаимосвязи этнонациональных установок и подверженности информационному влиянию в области этнической стереотипизации), для того чтобы понять – какие аспекты национальных установок связаны с устойчивостью к негативному социальному влиянию, а какие связаны с восприимчивостью позитивного социального влияния.

Для математической обработки полученных данных нами использовался коэффициент корреляции Пирсона. Обработка осуществлялась с помощью статистических пакетов EXCEL и SPSS [7, 14].

Результаты и их обсуждение.

Далее мы рассмотрим наиболее интересные результаты нашего исследования.

Таблица 1

Корреляции между этно-национальными установками и уровнем предубежденности (по методике Э.Френкель-Брунsvик).

Шкала	«Нейтрально окрашенные, националистические «Я – установки» (значимость национальности)	«Негативно окрашенные» националистические установки (негативное к другим-позитивное к своим)	Антинационалистические установки (индифферентное отношение к национальности)	«Нейтрально окрашенные» националистические «Мы – установки» (Значимость национальной группы)
Уровень предубежденности	0.18	0.44*	-0.36	0.51*

* корреляция значима на уровне 0,05

Обращая внимание на значения в таблице, мы видим, что существует статистически значимая корреляция между общим уровнем предубежденности и «Негативно окрашенными» националистическими установками и «Нейтрально окрашенными» националистическими «Мы – установками».

Для предубеждённой личности высока значимость национальной группы, и важна национальность сама по себе как социальный феномен.

Таблица 2.

Корреляции между шкалами опросника этнонациональных установок и уровнем толерантности

Шкала	«Нейтрально окрашенные», националистические «Я – установки»	«Негативно окрашенные» националистические установки	Антинационалистические установки	«Нейтрально окрашенные» националистические «Мы – установки»
Индекс толерантности этнический	0.69*	0.85*	-0.76*	0.92*

* корреляция значима на уровне 0,05

Как видно из таблицы, толерантность достаточно чётко коррелирует со всеми вариантами этнонациональных установок. В целом, исходя из данных этой части эксперимента, можно говорить о наличии взаимосвязи между этнонациональными установками и генерализованными установками людей относиться к членам других групп предубежденно: прямой с «националистическими» ЭУ и обратной – с «анти-националистическими».

При этом «Нейтрально окрашенные» националистические «Я – установки» существенно меньше, чем остальные «варианты» националистических установок, связаны с предубежденностью.

Далее обратим внимание на анализ результатов, полученных при изучении взаимосвязи ЭУ и аффективного и поведенческого компонентов предубеждения.

Таблица 3

Корреляции между шкалами опросника этнонациональных установок и социальной приемлемости /эмоциональной ориентации по отношению к разным этносам (по методикам ДТО и ШСД)

Шкала	«Нейтрально окрашенные», националистические «Я – установки»	«Негативно окрашенные» националистические установки	«Антинационалистические установки»	«Нейтрально окрашенные» националистические «Мы – установки»
Социальная приемлемость				
арабы	-0.57	-0.53*	0.52	-0.64*
швейцарцы	-0.63*	-0.66*	0.58*	-0.73*
рабатцы	-0.64*	-0.60*	0.67*	-0.76*
рокландцы	-0.74*	-0.73*	0.56*	-0.63*
Эмоциональная ориентация				
арабы	0.43	0.64*	-0.39	0.58*
швейцарцы	0.13	0.32	-0.23	0.24
рокландцы	0.44	0.27	-0.17	0.34
рабатцы	0.27	0.43	-0.22	0.36

* корреляция значима на уровне 0,05

Между этнонациональными установками и предубеждениями по отноше-

нию к различным этническим группам существует взаимосвязь. При этом данная взаимосвязь больше проявляется между ЭУ и поведенческим компонентом предубеждения, чем аффективным.

Далее перейдем к анализу результатов изучения взаимосвязи этнонациональных установок и подверженности социальному влиянию на аффективный компонент предубеждения.

Таблица 4

Корреляции опросника этно-национальных отношений и социального сдвига оценки вымышленных народностей по ДТО

Шкалы опросника этнонациональных установок	выраженность корреляции
«Нейтрально окрашенные», националистические «Я – установки»	0.38
«Негативно окрашенные» националистические установки	0.52*
Антинационалистические установки	-0.59*
«Нейтрально окрашенные» националистические «Мы – установки»	0.55*

* корреляция значима на уровне 0,05

Анализируя отношения показателей опросника этнонациональных установок и изменение социального сдвига, можно сказать, что подверженность *социальному влиянию на аффективный компонент предубеждения (уровень социального сдвига оценки вымышленных народностей «рокландцы» и «рабатцы» по ДТО)* значимо коррелирует с подверженностью «Негативно окрашенным» националистическим установкам.

Здесь можно говорить о том, что склонность к негативному отношению к другим при позитивном к своим связана с изменениями в суждениях о представителях определённых национальностей в зависимости от характера прочитанного текста. Данный результат может быть связан с тем, что негативное отношение к «чужакам» коррелирует с чувствительностью к социальному внешнему воздействию в этой области.

Антинационалистические установки, наоборот, отрицательно коррелируют с уровнем социального сдвига. Это позволяет говорить о том, что согласие с подобными установками является значимым предиктором «устойчивости» в ситуации социального влияния на эмоционально-оценочный компонент этнического предубеждения.

Выводы

Проведённое исследование позволяет нам сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между этнонациональными установками и этнической предубеждённостью. Данную взаимосвязь можно представить в следующих аспектах.

Между этнонациональными установками и генерализованными установками людей – относиться к членам других групп предубежденно, существует взаимосвязь: прямая – с «националистическими» этнонациональными установками и обратная с «антинационалистическими» этнонациональными установками.

Мы можем предположить, что именно фиксация на поведенческих аспектах национальности в комплексе национальных установок будет являться «связующим звеном» с предубежденностью.

Установки на значимость национальной группы, определяемой через не-

---

посредственное социальное окружение, в том числе связаны с предубежденностью.

Также существует взаимосвязь между этнонациональными установками и предубеждениями по отношению к различным этническим группам. При этом данная взаимосвязь больше проявляется между этнонациональными установками и поведенческим компонентом предубеждения, чем аффективным компонентом предубеждения.

Данный вывод особенно важен, так как в подростковой среде эмоциональная составляющая является значимой и определяющей для восприятия различных объектов среды.

Также наше исследование выявило, что «негативные» и «нейтрально окрашенные» поведенческие националистические установки влияют на подверженность поляризации аффективного компонента этнического предубеждения в результате информационного воздействия.

Ещё раз подчеркнём, что респондентами были подростки, с «чёрно-белым» представлением о мире, с ярко выраженным «плюсом-минусом» в категоризации окружающего мира.

История исследования этнических установок рассматривала феномен предубеждённости в одной плоскости с понятием национальности. Мы же в данном исследовании сделали попытку рассмотреть национальность как социальный феномен, выведенный за рамки межгрупповых отношений. Данная дифференциация кажется достаточно удачной и достойной дальнейшего расширения экспериментального поля как в плане увеличения выборки, так и в плане охвата дополнительных аспектов составляющих этнонациональных установок, например когнитивного их аспекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. - М.: МГУ, 1990. - 239 с.
2. Андреева Г.Н. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений/ Г.М.Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2005.-363 с.
3. Арутюнян Ю. В., Дробижина Л. М., Сусоколов А. А.: Этносоциология. - Учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1999. - 271 с.
4. Асмолов А.Г., Ковальчук М.А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии.//Теоретические и методологические проблемы социальной психологии/Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 143-163.
5. Барон Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология. Ключевые идеи. – СПб., 2003. – с.231.
6. Гасанов З.Т. Формирование культуры межнационального общения // Педагогика. – 1994. -N 5. - С. 11-13.
7. Калинин С.И. Компьютерная обработка данных для психологов. – СПб.: Речь, 2004.
8. Коротева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. – М.,1999. – С.132
9. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2005. – 320 с. – (Политический разум и практика политики/Отв. ред. Б.Г. Капустин).
10. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. – СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2003.-384 с.
11. Олпорт Г. Природа предубеждения. // Век толерантности. – М., 2003. – С. 40.
12. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. – СПб., 2005.
13. Психодиагностика толерантности личности; авт.-сос, Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. – М: Смысл, 2008.
14. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб, 2002.

15. Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. - СПб, 2004.
16. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов – М.: Аспект-Пресс, 2003.
17. Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 29-30 мая 2008 г. В 2 т. / Отв. ред. В.В.Гриценко. - Смоленск: Универсум, 2008. - Т.1. - 496 с.
18. Тишков В.Л. О феномене этничности. // Этнографическое обозрение. - 1997. - № 3.
19. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. - М.: Наука, 1966.- 450 с.
20. Этнопсихология. Практикум; Стефаненко Т.Г.; Аспект-Пресс, 2006. – 208 с.
21. Adorno T.W. Frenkel–Brunswick K., Levinson D.J. Sanford R.M. The Authoritarian Personality. N.Y., 1950.
22. Allport G.W. The nature of prejudice. New York, 1954
23. Bogardus E.S. Measuring social distance // J. of applied sociology. 1925. Vol. 9.
24. Brewer M.B. The psychology of prejudice: in-group love or out-group hate? // Journal of Social Issues.1999.
25. Devine P.G. Stereotypes and prejudice: their automatic and controlled components // Journal of Personality and Social Psychology, 1989.
26. Jackson, L.A., C.N. Hodge, D.A. Gerard, J.M. Ingram, K.S. Ervin, and L.A. Sheppard. “Cognition, Affect, and Behavior in the Prediction of Group Attitudes.” Personality and Social Psychology Bulletin. 1996 vol. 22, no. 3: pp.306-316.
27. Tajfel H., Jahoda G. Development in children of concepts and attitudes about their own and other nations: a cross-national study // Proceeding of the XVIIIth International Congress of Psychology. Moscow, 1966.

Tkachenko Natalya

ETHNO-NATIONAL ATTITUDES AND ETHNIC BIASES: THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP

In this work we investigated a problem of relationship of ethno-national attitudes and ethnic biases. The work took place in several stages. At the first stage the questionnaire of national attitudes which allocates four making ethno-national attitudes has been developed: 1. Anti-nationalistic attitudes; 2. «negative-painted» nationalistic attitudes; 3. «neutral-painted» nationalistic «We – attitudes» and 4. «neutral-painted» nationalistic «Me – attitudes».

The next phases of the study were to establish the nature of the relationship between prejudice and ethno-national attitudes.

Key words: ethnopsychological installations, ethnic biases, ethnic stereotypes, ethnopsychological research.